

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ РАБОЧИЙ

Газета
выходит
с мая
1906 года

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОМПАНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

АЗЕРБАЙДЖАН КОМУНИСТ ПАРТИЯСЫ
МƏRKƏZİ KOMİTƏSİNİN
AZƏRBAYCAN SSSR ƏLİ SƏVƏTİNİN
VƏ NAZİRLƏR SƏVƏTİNİN ORGƏNİ

№ 41 (15464)

Вторник, 18 февраля 1969 года

Цена 2 коп.

МАСТЕР ЖИВОГО СЛОВА

АВЕЗ САДЫХ — писатель, занимающий в азербайджанской литературе видное место. Он любил самым широким читательским кругам своими очерками, фельетонами, рассказами. Кажется, ни одна страница нашей жизни не оставлена им без внимания. Трудно припомнить, была ли стройка, фабрика, завод, о которых Аvez Садых не написал бы. Недаром между его журналистской и писательской деятельностью была постоянная взаимосвязь. Ему был присущ легкий, ненавязчивый юмор, им же пронизаны и его труды. Однако общительный и дружелюбный человек, любящий от души посмеяться, Аvez Садых был очень принципиален в той непримиримой борьбе, которую вел с подхалимами, халугами, бюрократами, бездельниками.

Познакомился я с ним, когда он занимал пост ответственного секретаря журнала «Ингилаб ве меденийет». Было это, когда я только начинал пробовать свое перо. Написал рассказ. Никому еще его не читал. И никуда не предлагал. Как-то у садика Сабира гляжу — идет мне навстречу Аvez Садых. Мы не были знакомы. Но я знал, что это и есть тот человек, который подписывается в печати псевдонимом Аб. Садых. В его внешности было столько располагающего, что я превозмог робость, подошел и поздоровался. Ответив на приветствие, он спросил, смеясь:

— Ну что у тебя — стихи или рассказ?

— Как вы догадались, что именно с этим я к вам и подошел? — ответил я вопросом на вопрос.

Аvez серьезно:

— Начинаящего я узнаю по походке.

А затем, улыбнувшись:

— Доставай, не стесняйся!

Я, подумав, что сейчас придется читать рассказ, достал рукопись и смущенно ожидал разрешения. Аvez же, расстегнув огромный

портфель, битком набитый бумагами, молвил:

— Клади сюда.

— Боюсь, вы не разберете мой почерк...

— Приходилось разбирать и худшие, — заметил он.

Окунул я свою рукопись в этот портфель — будто в море бросил. Но, прощаясь, все же спросил:

— А как я узнаю результат?

— Следи. Результат будет либо на страницах журнала, либо в почтовом ящике.

Через месяц рассказ напечатали, и терзаниям моим пришел конец.

Позже я многократно убеждался, как заботливо относился он к молодым писателям, к новым произведениям, каким был добрым и отзывчивым другом и наставником.

Может быть, это связано с тем, что у Авеза были большие педагогические способности... С 1920 года он учительствовал в Ордубадской начальной школе, был избран делегатом на I съезд учителей Азербайджана. Учительство дало ему огромный жизненный опыт, опыт общественной работы. Интерес к самым разнообразным сторонам жизни, склонность к непосредственному участию в ее повседневном кипении вывели его на стезю очеркиста. Аvez — автор многочисленных очерков, отражающих характернейшие грани нашей жизни. Его очерки «Бухта Ильича», «Лок-Батан», «Творцы грядущего», «Герои», «Басти» написаны давно, но и сейчас еще имеют читателя. Секрет их долговечности в том, что, помимо злободневности, они исполнены гражданского пафоса, написаны богатым, сочным языком, пронизаны юмором.

Аvez Садых был и ярким пропагандистом нелегкого очеркового жанра. Долгие годы он руководил рабочей отдела художественной литературы «Азернешра». За это время издательство выпустило целый ряд интересных сборников очерка.

«Пиши очерки!» — твердил мне Аvez. Его телеграммы: «Пиши очерки!» достигали меня в районах. Я писал. Аvez порой хвалил меня, но при этом «угрожал» не оставлять в покое.

Задумав свой очерк «Творцы грядущего», Аvez Садых вдоль и поперек исходил Мингечаур, перепознакомился и подружился с жителями молодого города. Материа-

ла было собрано столько, что родился не только очерк, но и повесть «Мингечаур». Она знакома русскому читателю. В русском переводе она называется «У подножия Боздага».

Вслед за этой повестью выходит в свет ряд полных обаяния и изящества рассказов Авеза. Среди них особенно привлекает «Заргалам». Героиня — нищая девушка Заргалам — познает счастье новой и свободной жизни.

Наиболее кипучая деятельность Авеза Садыха — сатирика и фельетониста приходится на время его работы в журнале «Кирпи». Он стал редактором этого популярного журнала, и тогда-то особенно ярко проявились такие стороны его натуры и его таланты, как партийная страстность в борьбе со всем, что еще мешало нашему строю и образу жизни. Фельетоны Авеза Садыха регулярно публиковались не только на страницах «Кирпи», но и в «Правде», «Бакинском рабочем», «Коммунисте», Собранные в книге «Надурустов и другие», частично вошедшие и в избранные сочинения писателя, эти фельетоны выдвигают Авеза на первый план как сатирика.

И так же как прежде очерк, он стал пропагандировать фельетон. Так же заигрывательно и неутомимо. Противиться его влиянию было невозможно. И пишущий эти строки, в частности, не противился: писал фельетоны...

Аvez Садых был писателем-борцом. Нетерпимый враг всяческой отсталости и кривды, беспощадный бичеватель любого рода недостатков, он в немалой мере способствовал тому, что «Кирпи» стал журналом, любимым в массах.

Аvez Садых ушел от нас безвременно. Но прекрасный мастер живой речи, острого слова, характерного рисунка, он остался в своих произведениях и в памяти народа.

САБИТ РАХМАН.